

12. Егоров, И. А. Историософия внешней политики как элемент отечественной истории (на примере советско-эстонских отношений 1920-1930-х гг.) / И. А. Егоров // XVIII Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Витебск, 25 октября 2024 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2024. – С. 149-151.
13. Егоров, И. А. Место военно-революционных организаций Эстонского края в процессе утверждения власти Советов в период Российской революции / И. А. Егоров // Метаморфозы истории. – 2024. – № 32.
14. Егоров, И. А. Основные векторы развития национальной политики Эстонии в конце XX - начале XXI вв. / И. А. Егоров // Метаморфозы истории. – 2023. – № 30.
15. Нергеш Я. Поле битвы – стол переговоров / Я. Нергеш. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 260 с.
16. Egorov, A. Heroic contribution of Pskov in the protection of the Russian North during the northern wars at the end of XVI – to the beginning of XVIII centuries / A. Egorov // Arctic and North. – 2012. – No. 5. – P. 117-136.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПОЛОЦКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ

Жукова А.А.,

учащаяся 2 курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Полоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель – Отвалко А.В., магистр

Ключевые слова. Воспитание, семинаристы, учительская семинария.

Keywords. Upbringing, seminary students, teacher's seminary.

Изучение образовательной культуры наших предков и использование их богатого педагогического наследия является актуальной задачей в системе современного воспитания и образования. Обучаясь на специальности «Начальное образование», мы заинтересовались вопросом о том, как осуществлялась воспитательная работа в Полоцкой семинарии до революции, так как в наше время данному виду деятельности придается огромное значение.

Таким образом, целью работы является исследование воспитательной работы в Полоцкой учительской семинарии в конце XIX – начале XX в. Задачами исследования стало изучение литературных источников и архивных документов, касающихся воспитательного процесса в семинарии.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы публикации в той или иной мере, затрагивающие тему исследования, а также архивные сведения. Методы исследования – анализ и синтез исторической информации.

Результаты и их обсуждение. В учительских семинариях, готовивших будущих учителей народных школ, воспитательной работе всегда придавали особое внимание.

Система воспитания определялась принятыми в 1877 году «Правилами для воспитанников учительских семинарий Виленского учебного округа», «Правилами об окончивших учительские семинарии». Эти правила дополнялись «Правилами о взысканиях, налагаемых на воспитанников учительских семинарий» [11, 261]. Согласно определенным положениям и распоряжениям учащиеся учительских семинарий в воспитательном отношении поручались трем наставникам – наставнику-наблюдателю, классному наставнику и дежурному наставнику.

Общее руководство воспитательной деятельностью наставников и других служащих в учительской семинарии осуществлял директор [1, 82]. Основными средствами воспитательного воздействия на учащихся являлись: тщательный надзор за выполнением воспитанниками религиозно-нравственных обязанностей, празднование религиозных дней, устройство в эти дни собраний, на которых воспитанники читали народные стихи, пели гимны, народные песни и, наконец, частные беседы педагогических работников семинарии с воспитанниками [2, 42].

В своем отчете администрация семинарии писала: «Особенное внимание было обращено на основательное изучение Закона Божьего, церковно-славянского языка и пения. Ученики семинарии настолько основательно усвоили себе Закон Божий и церковное богослужение, что без затруднения пересказывают порядок церковных служений. С цер-

ковным пением ученики освоились настолько, что без затруднения исполняют все церковные службы в семинарском храме» [7].

Ещё одним средством воспитательного воздействия в семинарии являлось изготовление церковных предметов и облачений для домового храма Николая Чудотворца, о чём говорилось в донесении законоучителя Михаила Дубровского.

9 января 1904 г.

*Его Превосходительству
Господину Директору Полоцкой учительской семинарии
Законоучителя семинарии донесение*

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что в истекшем 1903 году воспитанники семинарии изготовили и пожертвовали в семинарскую церковь полное священническое облачение, состоящее из фелони, епитрахили, пояса, поручей и набедренника из жёлтой парчи и прочим прибором на жёлтой коленкоровой подкладке. Облачение сделано по инициативе самих учеников и на их собственные средства.

Законоучитель Полоцкой учительской семинарии,

Протоирей Михаил Дубровский

Подпись [4]

Семинаристы и учителя всё время находились в зависимости от приходских священников, наблюдавших за религиозным и нравственным направлением их работы в школе. Учащимся на зимние и летние каникулы выдавался специальный «билет», где указывалось на какой срок он увольняется с учёбы и по окончании каникул необходимо было представить свидетельство от местного священника об отбытии исповеди, причастия и святых таинств [12, с. 89]. Так, например, семинарист 2-го класса Фома Староказников представил следующее свидетельство:

«Сие с приложением церковной печати свидетельствует, что воспитанник Полоцкой учительской семинарии Фома Староказников на первой неделе Великого Поста исповедовался и приобщался Святых Тайн в Бобчинской Свято -Евфросиниевской, Витебского уезда, церкви 4-го марта 1905 г.[5].

Кроме того, высшее церковное руководство требовало, чтобы воспитанники семинарии участвовали в различных церковных праздниках, крестных ходах и т.д. Вот, например, письмо Витебского епархиального архиерея от 17 сентября 1904 года № 4381:

*Его Превосходительству
Господину Директору Полоцкой учительской семинарии
Ваше Превосходительство, милостивый государь*

Имея в виду, что крестные ходы могут оказывать благотворное влияние на подъём религиозного духа православного населения вверенной мне епархии, живущего среди иноверцев и доброе воздействие на сих последних и особенно на старообрядцев раскольников, мною предложено руководству епархии эти крестные ходы обставить возможно торжественностью, при этом для большей торжественности было бы желательно, чтобы в этих крестных ходах в учебное время принимали участие наравне с учащимися учебно-духовных учреждениях и церковных школах и все православные учащиеся в светских учебных заведениях.

Вследствие сего покорнейше прошу ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО – не признаёте ли возможным сделать соответствующее по сему предмету распоряжение по вверенной Вам Учительской Семинарии.

Подпись [3]

В тоже время в случае каких-либо нарушений основными мерами взыскания были следующие:

1. Порицание, выговор без дальнейших последствий;
2. Выговор преподавателя наедине, выговор перед классом, выговор с целью дальнейших взысканий;
3. Стояние воспитанника на месте отдельно от воспитанников или при них, более или менее продолжительное время, а также стояние в углу или у двери;
4. Сообщение о проступке классному наставнику, что влекло или выговор наставника, или внесение в штрафной журнал;
5. Оставление без обеда;

В случае безуспешности мер, принимавшихся ранее, полагалось:

1. Выговор директора наедине;
2. Выговор перед классом с внесением в штрафной журнал;
3. Выговор, несущий за собой понижение отметки по поведению;
4. Отчисление из семинарии, без права поступления в другие учебные заведения [1, с. 37].

Администрация Виленского учебного округа и руководство семинарии строжайшим образом пресекала малейшие проявления критических настроений среди народных учителей и воспитанников семинарии. Одним из самых серьезных инцидентов в середине 70-х гг. было дело с анонимным письмом, циркулировавшим среди учащихся. В конце 1875 г. учащиеся 3-го выпускного класса семинарии нашли анонимное письмо. В нём выпускник Полоцкой семинарии сообщал про тяжёлое материальное положение учителя начального сельского училища и призывал семинаристов не заканчивать семинарию, потому как потом придётся занять место учителя в деревне. Неизвестный автор просил воспитанников обратиться к попечителю Виленского учебного округа Н.А. Сергиевского с просьбой об улучшении жизни учителей.

Это письмо учащиеся передали директору семинарии Ю.Ф. Крачковскому. Он привёл среди воспитанников разъяснительную работу, где отметил, что молодой учитель должен завоевывать доверие и уважение среди крестьян, убедить их в необходимости получения знаний для своих детей. Привёл примеры того, как недавние выпускники семинарии, добились уважения крестьян, стали кроме жалования 150 руб. в год, получать значительные материальные и денежные средства от сельских обществ. Как позже выяснилось в ходе расследования, автором письма был выпускник Полоцкой семинарии, учитель Тетеринского народного училища Могилевской губернии Д. Тихонов. Решением попечителя округа он был уволен с должности без права заниматься любой формой педагогической деятельности в Российской империи [9, с. 78].

26 января 1877 года из Полоцкой семинарии были исключены семинаристы Василевский, Малиновский, Коваленко, Макаревич и др. за обнаруженные «весьма бурные поступки», без права поступления в другие учебные заведения [8].

Выпускники семинарии также находились под постоянным наблюдением полиции и других представителей власти. Об этом говорят следующие факты: бывший выпускник Полоцкой учительской семинарии Иван Лукашевич был освобожден от учительской работы за распространение политической литературы [10, с. 99]. А Александр Кучинский, также выпускник Полоцкой семинарии, работавший в местечке Толочин, по донесении инспектора Виленского учебного округа Попова училищным советом Могилевской Дирекции специальным постановлением от 30 декабря 1878 года также был освобожден от работы в школе со следующей формулировкой:

"Учителя Старо-Толочинского народного училища уволить от занимаемой им должности, так как он своим неблагоприличным, несоответствующим учителю действиями и превратными взглядами на вещи возбудил против себя недовольство:

1. Однажды курил папиросу, сидя на церковной паперти.
2. Часто посещал Толочинский костел, а в своей православной церкви в течении года ни разу не побывал на утрене.
3. Делает весьма невыгодные отзывы о всем православном духовенстве и особенно плохо относится к местному законоучителю и детям внушает подобные о нём понятия.
4. Находится в подозрительно близких отношениях к жене волостного писаря, известной своим легким поведением» [6].

Заключение. Таким образом, воспитательная деятельность семинаристов была направлена к тому, чтобы развить и укрепить в воспитанниках, в первую очередь, религиозно-нравственное начало, которое они впоследствии должны были насаждать в сердцах своих учеников, подготовить из них верных слуг государству, искренне и сознательно преданных царской династии, а также развить у них любовь к делу учительства. Такое воспитательное воздействие на учащихся не оставалось бесследным: воспитанники должны были «обнаруживать любовь к религии, усердие к молитве, скромность, послушание, любовь к труду, почтение и уважение к старшим и другие качества, отличающие

истинно верующего христианина, верного подданного государству и императору» [2, 39]. Однако, как показывает наше исследование, далеко не все учащиеся и выпускники семинарии соответствовали данным требованиям.

1. Корнилов, И. П. Общие замечания о положении учебно-воспитательного дела в ВУО в 1867 г. / И. П. Корнилов. – С-Пб., 1872.
2. Кравцов А. И. Педагогическое образование в Беларуси в дооктябрьский период / А. И. Кравцов. – Минск: Гос. уч.-пед. изд-во М-ва просвещения БССР, 1958. 160 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2566, О. 1, Д. 82.
4. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 85.
5. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 89.
6. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 457.
7. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 503.
8. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 522.
9. Овчинникова, Р. И. Полоцкая учительская семинария: судьбы её преподавателей и воспитанников / Р. И. Овчинникова. – Минск, 2017.
10. Смирнов, Е. И. Полоцкая учительская семинария за 30 лет её существования / Е. И. Смирнов. – Витебск, 1902.
11. Фальборк, Г. И. Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения. Настольная книга по народному образованию в 3 т. Т. 2 / Г. И. Фальборк. – СПб.: Т-во «Знание», 1901.

ПОДГОТОВКА СССР К МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Иванова Е.О.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Международный военный трибунал для Дальнего Востока, суд, Вторая мировая война, японские военные преступления, Советский Союз.

Keywords. International Military Tribunal for the Far East, court, World War II, Japanese war crimes, Soviet Union.

Международный военный трибунал (МВТ) для Дальнего Востока стал одним из ключевых судебных процессов послевоенного периода. Он был направлен на привлечение к ответственности высшего руководства Японской империи за военные преступления, совершенные во время Второй мировой войны. Военные столкновения с Японией, начавшиеся за несколько лет до глобального конфликта, и агрессивная политика японского милитаризма, направленная против СССР, были предпосылками, которые обусловили активное участие Советского Союза в Международном трибунале для Дальнего Востока. Актуальность исследования обусловлена значимостью советского вклада в завершение войны с Японией и формирование послевоенного международного порядка.

Цель работы – проследить процесс подготовки СССР к участию в Международном военном трибунале для Дальнего Востока.

Материал и методы. Материалами исследования послужили соглашения, достигнутые на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, в том числе об образовании Дальневосточной комиссии и Союзного Совета для Японии; Записка зам. наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовского наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову, наркому внутренних дел СССР С.Н. Круглову, начальнику разведывательного управления Генштаба Красной армии Ф.Ф. Кузнецову о мероприятиях по подготовке к МВТ в Токио с участием представителей СССР, с приложениями; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О представителях СССР в суде над главными японскими военными преступниками»; Директива советским представителям в МВТ в Токио для суда над главными японскими военными преступниками; Первый вариант судебного меморандума (trial brief), касающегося японской агрессии против СССР, в развитие положений к обвинительному акту, с сопроводительной запиской начальника Договорно-правового отдела МИД СССР и Главного обвинителя от СССР на МВТ в Токио С.А. Голунского Генеральному прокурору СССР К.П. Горшенину для дальнейшей проработки доку-